

"Вопросы геологии Южного Урала и
Кавказа", Саратов, 1966, Вып. 3, в. II (Мозолей),
с. 230—234.

Е. А. ТРОИЦКАЯ

О СОСТАВЕ И ОБЪЕМЕ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ РОДА QUENSTEDTICERAS

Изучая палеонтологический материал, мы сталкиваемся с большим количеством форм, отклоняющихся по тем или иным признакам от вида к составляющих внутривидовые категории.

Исследователи называют их по-разному. Б. П. Марковский (1951) считает, что существует лишь одна внутривидовая категория, именно разновидность. Д. М. Раузер-Черноусова (1956), В. П. Макридин (1962) и др. предлагают различать подвиды, экологические морфы, формы и т. д.

Подвид в формулировке В. П. Макридина одновременно включает в себя выделяемые ранее разновидности в пространстве и разновидности во времени, иначе говоря, собственно разновидности и мутации. Без этого объединения мы должны были бы возвратиться к взглядам А. А. Борисяка и различать геологический и зоологический виды.

Определение экологической морфы очень близко определению «модификации», т. е. изменению вида в пространстве и отличается от последнего только тем, что признаки, характеризующие экологическую морфу, «иногда нестойкие» (В. П. Макридин, 1962, стр. 11).

Признаки отличия не случайные, а повторяющиеся и усиливающиеся с переходом из одного пласта в другой, т. е. передающиеся по наследству и выдержанные временем, миллионами лет, А. А. Борисяк, а еще ранее С. Н. Никитин называли мутационными.

Совершенно естественно, что в одном горизонте с переходом от одного эколого-географического ареала развития к другому мы можем встретиться с особями одного вида, новые признаки у которых стойкие, закрепленные в потомстве, или нестойкие, т. е. случайно приобретенные. По-видимому, на палеонтологическом материале те и другие признаки

можно различить только по количеству экземпляров фауны, которой они свойственны.

В результате каких бы причин ни появился новый признак, он создает форму, лишь несколько отличающуюся от данной популяции, т. е. разновидность. Перед исследователем стоит задача отыскать причины, породившие признак, предположить пути его изменчивости и продолжительность его существования. В любых случаях палеонтолог обязан фиксировать эти изменения. Частично они отмечаются правилами палеозоологической номенклатуры при определениях. Палеонтолог широко пользуется значками *cf.* (сходный), *aff.* (родственный), *ex gr.* (из группы), снимая этим с себя ответственность за точность определения таксономической принадлежности.

Если новые признаки, пусть сначала незначительные, передаются по наследству и закрепляются в потомстве, значит, на каком-то этапе развития они приведут к значительным качественным изменениям. И вот эти-то формы, несущие новые качественные признаки, могут явиться «переходными» звеньями к новому виду. Это не промежуточные между видами формы, так как в последнем случае они повисли бы где-нибудь между таксономическими категориями. Они входят в состав одного из смежных видов и связываются переходными признаками с соседними разновидностями, составляющими данный вид. Мы их можем назвать «подвидами», «экологическими морфами», «формами» и т. д.; все же вместе они будут «уклоняющимися формами» или просто, как уже было сказано, разновидностями.

Еще раз следует подчеркнуть, что на палеонтологическом материале часто бывает трудно определить принадлежность той или другой особи к этим мелким таксономическим категориям. Для иллюстрации изложим приведенный род *Quenstedticeras*, объединяющий большое количество видов. Рассмотрим лишь несколько видов, занимающих положение в различных стратиграфических горизонтах. Виды можно расположить в два ряда. Один ряд: *Q. brasili* — *Q. lamberti* — *Q. leachi* — *Q. mariae*. Второй ряд: *Q. henrici* — *Q. praelamberti* — *Q. flexicostatum*. Эти ряды являются филогенетическими линиями развития, так как морфологические признаки, определяющие их, развиваются постепенно от одного вида к другому в указанном порядке.

Подобные ряды составлялись разными исследователями. С. Н. Никитин в 1881 г. писал: «Группа *Amaltheus Lamberti*, *Leachi*, *Rybinskianus* и *Mologae* составляют непрерывный ряд, находящийся притом в одной и той же местности и в одном и том же ярусе». И. И. Лагузен присоединил к этому ряду еще два вида: *vertumnium* Leck. и *Q. carinatum* Eichw. Н. Смородина-Молчанова (1928) указывала, что рас-

ставив виды в порядке от раздутых форм к очень сжатым можно построить некоторые филогенетические ряды развития.

Между смежными видами имеются «промежуточные», «переходные» формы. Эти формы будут, с одной стороны, близкими к видам, между которыми они занимают место, с другой стороны, по тем или иным признакам «уклоняющимися» от них. В одних межвидовых интервалах имеется несколько подобных промежуточных звеньев, в других только одно, но во всех случаях эти звенья представлены массовым материалом.

Некоторые смежные виды очень близки между собой. Признаки отличия у них весьма несущественные. Таковы, например, *Q. lamberti* (Sow.), и *Q. leachi* (Sow.). Между ними имеются многочисленные переходы. И. Ф. Синцов (1885) предлагал даже «уничтожить» вид *Q. leachi* Sow., однако С. Н. Никитин (1888) писал, что основным возражением против «уничтожения названия *Q. leachi*» является то, что «... через *Q. leachi* идет мутационный ряд, который, исходя от плоских *Q. lamberti*, ведет через постепенное возрастание толщины оборотов и ребристости к таким вздутым типам, как *Q. mologae* и *Q. sutherlandiae*».

Нам кажется это возражение не убедительным. *Q. lamberti* и *Q. leachi* существуют совместно в одном горизонте одной местности, чрезвычайно близки и имеют между собой переходные формы, поэтому правильное одно из них считать вариацией второго. Менее многочислен вид *Q. leachi*, его и нужно считать разновидностью *Q. lamberti*. Последний может быть представлен тремя разновидностями: *Q. lamberti* var. *crassicosata*, *Q. lamberti* var. *tenuicosata* (наименования предложены в 1883 г. И. И. Лагузеню) и *Q. lamberti* var. *leachi*. (Последняя форма груборебристая с более сильным, чем у *Q. lamberti* серповидным изгибом ребер. Именно через *Q. lamberti* var. *leachi* осуществляется переход к виду *Q. mariae* (Orb.).

Имеется еще одна разновидность *Q. lamberti*: с выпрямленными, иногда почти радиальными ребрами. Она существует в качестве вида *Q. henrici* Douv. Стратиграфически последний занимает более низкое положение и таким образом является разновидностью *Q. lamberti* во времени.

Схема филогенетического развития некоторых видов рода *Quenstedticeras* изображена на стр. 233.

Интересен также факт нахождения в нашей коллекции форм, занимающих место между видами, именно, между *Quenstedticeras praelamberti* Douv. и *Q. flexicostatum* (Phill.); *Q. brasili* Douv. и *Q. lamberti* (Sow.).

Постепенный переход от одного вида к другому иллюстрируется рис. 1 и 2. В первом случае (рис. 1) увеличение числа дополнительных ребер между главными ведет от *Q. praelamb-*

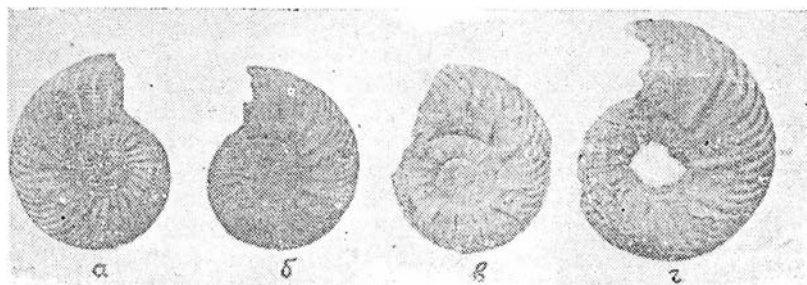
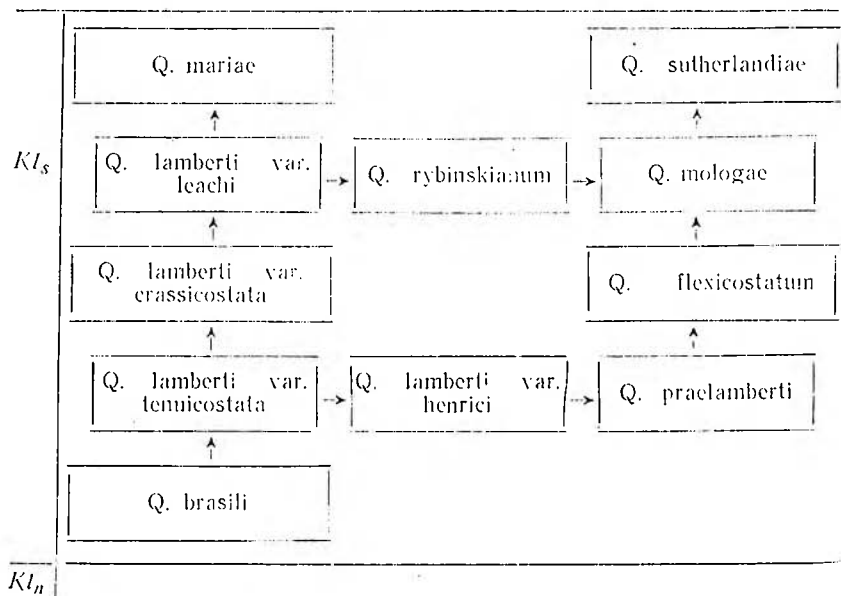
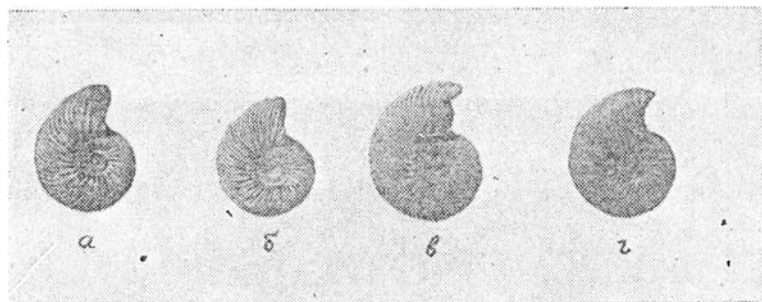

Рис. 1. Постепенный переход от *Quenstedticeras praelamberti* Douv. (а) к *Quenstedticeras flexicostatum* (Phill). (г).

berti к *Q. flexicostatum*. Ширина пупка и форма сечения оборотов у этих двух видов очень близки. Во втором (рис. 2) *Q. lamberti* var. *crassicosata* при округлении сечения оборотов и увеличении количества ребер на боковых сторонах переходит сначала в *Q. lamberti* var. *tenuicostata*, затем в еще более густоребристую форму и, наконец, в вид *Q. brasili*.

Как же можно расценить существование постепенных переходов и «промежуточных» форм?

В. Е. Руженцевым (1963) поставлена проблема перехода в палеонтологии, в том числе и в систематике. Он пишет о

Р и с. 2. Постепенный переход от *Quenstedticeras lamberti* var. *crassicostata* Lah. (а) к *Quenstedticeras brasili* Douv. (г).

том, что в разное время различные исследователи находили в ископаемом материале формы, близкие одновременно двум смежным видам, родам, семействам и т. д. Положение этих форм определялось по-разному. Одни исследователи считали их промежуточными между видами, т. е. межвидовыми категориями. Это допущение приводит к отрицанию полноценности биологической классификации и линнеевской номенклатуры. Другие считают такие формы разновидностями, дающими начало новым видам. В этом случае — одна разновидность должна входить в состав двух смежных видов. Это положение явно ошибочно, так как в этом случае уничтожается реальность вида, что не совместимо с современными представлениями о виде, как о реально существующей категории. Тогда остается точка зрения, что «видообразование происходит в результате быстрых популяционных изменений, ведущих к полной физиологической изоляции и морфологическому разобщению потомков и предков». (В. Е. Руженцев, стр. 5).

Таким образом, каждая промежуточная форма должна являться разновидностью только одного из смежных видов. Границу между разновидностями смежных видов на палеонтологическом материале удобнее проводить, исходя из их стратиграфического положения. Если же имеются «промежуточные» формы между видами, существующими одновременно и имеющими единый ареал распространения, то, по-видимому, нужно поставить под сомнение реальность существования одного из этих видов.

Что касается номенклатурного обозначения для «уклоняющихся» форм, то, по-видимому, проще всего принять слова «варнация» или «разновидность».

Например, формы, напоминающие одновременно *Q. praelamberti* и *Q. flexicostatum*, но обитавшие совместно с

Q. praelamberti в среднекембрийское время, так и следует называть *Q. praelamberti* var. *flexicostatum*, а формы, найденные совместно с *Q. flexicostatum*, будут разновидностями последнего, т. е. *Q. flexicostatum* var. *praelamberti*.

Если же формы обладают признаками, отличающими их от вида, к которому они однако относятся без сомнения, следует давать новое наименование как разновидностям данного вида, например, *Quenstedticeras flexicostatum* var. *tenuicostata* var. nov.

ЛИТЕРАТУРА

Лагузен И. И. Фауна юрских образований Рязанской губернии.—Тр. Геол. Ком. т. I, 1883, № 1.

Макридин В. П. Политипическая концепция вида. — «Палеонтологический журнал», 1962, № 1.

Марковский Б. П. Преодоление отставания от мичуринской биологии — первоочередная задача советской палеонтологии.—ВСЕГЕИ (Тезисы доклада). Л., 1951.

Никитин С. Н. Юрские образования между Рыбинском, Мелогою и Мышкиным.—Мат. для геол. России, т. X., 1881.

Никитин С. Н. Заметки о юре окрестностей Сызрани и Саратова.—Изв. Геол. Ком., 1888, № 8, стр. 289—327.

Раузер-Черноусова Д. М. О низших таксономических единицах в систематике фораминифер. Вопросы микропалеонтологии, вып. I, Изд. АН СССР, 1955.

Руженцев В. Е. Проблема перехода в палеонтологии.—«Палеонтологический журнал», 1963, № 2.

Синцов И. Ф. Общая геологическая карта России. Лист 93, Тр. Геол. Ком. т. VII, 1885, № 81.

Смородина-Молчанова Н. О геологических взаимоотношениях аммонитов, сем. *Cardioceratidae*.—Изв. ас. и-н. институтов при физ.-мат. фак. ИГУ, т. I, 1928.